

Д. Г. Симонов

К истории Отдельной Сибирской армии (декабрь 1918 – июль 1919 г.)

В условиях широкомасштабной Гражданской войны весной 1919 г. центр тяжести в военных действиях находился на Восточном фронте, где против Красной армии действовала Российская армия адмирала А.В. Колчака. Лозунг «Все на борьбу с Колчаком!» в это время стал главным для Советской республики. Одним из трех основных оперативных объединений вооруженных сил, находившихся под верховным командованием адмирала А.В. Колчака весной 1919 г., являлась Сибирская армия. Отдельные аспекты истории Сибирской армии были рассмотрены в публикациях Б.Б. Филимонова¹, Ф.Е. Огородникова², С.В. Волкова³, М.Г. Ситникова⁴ и Д.Г. Симонова⁵. Однако ряд вопросов, связанных с организационной структурой, комплектованием личным составом и боевой деятельностью Сибирской армии, не нашел должного отражения в историографии.

Сибирская армия была образована приказом Верховного правителя адмирала А.В. Колчака от 24 декабря 1918 г. из войск Екатеринбургской группы Западного фронта. Должность командующего армией занял перешедший на русскую службу чешский генерал Р. Гайда. Для формирования штаба армии ему предлагалось использовать штаб прежней Сибирской армии, которому в кратчайший срок следовало перебазироваться из Омска в Екатеринбург. Врид начальника штаба Сибирской армии был назначен Генштаба генерал-майор Б.П. Богословский, генерал-квартирмейстером штаба армии – Генштаба полковник А.П. Попов, дежурным генералом штаба армии – генерал-майор М.Н. Фукин⁶.

В административном отношении весь тыловой район Сибирской армии вошел в состав Тюменского военного округа на театре военных действий. Главный начальник округа генерал В.В. Рычков, непосредственно подчинявшийся командарму, являлся одновременно и главным начальником снабжения армии. В состав округа входили Тобольский, Березовский, Тюменский, Туринский, Ялуторовский и Ишимский уезды Тобольской губернии, Чердынский, Соликамский, Пермский, Кунгурский, Красноуфимский, Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский и по освобождению от большевиков – Оханский и Осинский уезды Пермской губернии. Уездные воинские начальники перечисленных административных единиц подчиня-

лись начальнику Пермской местной бригады генералу Г.С. Николаеву, который, в свою очередь, подчинялся главному начальнику округа⁷.

Первоначально в Сибирскую армию вошли I Средне-Сибирский армейский корпус генерала А.Н. Пепеляева в составе двух стрелковых дивизий – 1-й Сибирской (1-й Новониколаевский, 2-й Барабинский, 3-й Барнаульский и 4-й Енисейский полки) генерала Б. М. Зиневича и 2-й Сибирской (5-й Томский, 6-й Мариинский, 7-й Кузнецкий и 8-й Бийский полки) генерала А. Г. Укке-Уговца, 3-я Сибирская стрелковая дивизия (9-й Иркутский, 10-й Байкальский, 11-й Нижнеудинский и 12-й Верхнеудинский полки) полковника П. П. Гривина, 4-я Сибирская стрелковая дивизия (13-й Омский, 14-й Иртышский, 15-й Курганский и 16-й Ишимский полки) генерала Г. А. Вержбицкого, и Красноуфимская отдельная добровольческая бригада (1-й Красноуфимский и 2-й Кыштымский полки) поручика А.С. Рычагова.

Все эти воинские части и соединения были организованы летом 1918 г. в составе Сибирской армии первого формирования⁸. С 1 января 1919 г. в списки армии была включена Воткинская дивизия (1-й Воткинский заводской 17 августа, 2-й Сайгатский имени чехословаков, 3-й Осинский имени Минина и Пожарского и 4-й Воткинский имени Союзных держав полки) полковника Н.П. Альбокринова⁹ Кроме стрелковых полков, каждое из перечисленных войсковых соединений имело в своем составе по одному артиллерийскому, инженерному и кавалерийскому дивизиону, а с весны 1919 г. – егерскому полку или батальону.

Согласно приказу адмирала А.В. Колчака от 3 января 1919 г. в Сибирской армии был образован III Степной Сибирский армейский корпус во главе с генералом Г.А. Вержбицким. В состав корпуса вошли 4-я Сибирская стрелковая дивизия, в командование которой вступил генерал И. С. Смолин, и вновь сформированная 7-я Сибирская стрелковая дивизия (25-й Тобольский, 26-й Тюменский, 27-й Верхотурский и 28-й Ялуторовский полки) полковника Б.М. Черкасова. 25-й и 26-й полки этой дивизии, организованные еще в июле 1918 г., ранее действовали совместно с 4-й Сибирской стрелковой дивизией. 27-й полк был развернут из отдельного батальона капитана А.А. Куренкова. Вновь формируемый 28-й полк создавался на базе одного из кадровых полков II Степного Сибирского армейского корпуса. На формирование дивизии из Тюмени и Омска были направлены соответственно 6-й и 8-й Степные Сибирские кадровые полки¹⁰.

Для подготовки укомплектований начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Д.А. Лебедев 1 февраля 1919 г. предписал командующим армиям сформировать на театре военных действий

кадровые полки по расчету – один кадровый полк на каждую дивизию. С указанной целью в распоряжение командующего Сибирской армией он передал находившиеся на территории Омского военного округа 1-й Новониколаевский и 2-й Барабинский кадровые, а также 4-й и 7-й Степные Сибирские кадровые полки¹¹. По прибытии к новому месту дислокации эти полки были объединены в две тыловые кадровые бригады с подчинением генералам А.Н. Пепеляеву и Г.А. Вержбицкому.

Кроме того, 9 февраля Гайда распорядился для трех дивизий I Средне-Сибирского корпуса сформировать трехполковую прифронтовую кадровую бригаду со штабом в Перми, для III Степного Сибирского корпуса – двухполковую прифронтовую кадровую бригаду со штабом в Кунгуре, а для 3-й Сибирской стрелковой дивизии – прифронтовой кадровый полк в Красноуфимске. Для укомплектования полков предлагалось использовать намечавшихся к мобилизации солдат призывов 1914–1920 гг., в том числе генералу Пепеляеву – из Чердынского, Соликамского, Пермского и Оханского уездов, генералу Вержбицкому – из Осинского, Кунгурского и Верхотурского уездов, генералу Гривину – из Красноуфимского уезда¹².

В течение всего времени своего существования организационная структура Сибирской армии, на уровне входивших в ее состав соединений, постоянно изменялась. Так, в январе 1919 г. по собственной инициативе генерал Пепеляев приступил к формированию в составе I Средне-Сибирского корпуса 1-й Пермской (16-й Сибирской) стрелковой дивизии из 1-го Пермского, 2-го Чердынского, 3-го Добрянского и 4-го Соликамского полков (начдив – генерал-майор В.И. Шаров) и Сибирской штурмовой бригады четырехбатальонного состава (комбриг – подполковник В.И. Урбанковский). 9 февраля 1919 г. вышел официальный приказ по армии о создании этих двух соединений. 26 апреля Тыловая кадровая бригада корпуса (1-й Новониколаевский и 2-й Барабинский кадровые полки) была преобразована в 17-ю Сибирскую стрелковую отдельную бригаду с переименованием полков в 65-й Обский и 66-й Алтайский (комбриг – полковник Я.Н. Перчук)¹³. В конце мая – начале июня эта бригада и 16-я Сибирская стрелковая дивизия вошли в состав вновь образованного V Сибирского армейского корпуса. В составе III Степного Сибирского корпуса приказом Гайды от 27 июня из 1-го и 2-го Егерских полков, а также 1-го и 2-го Прифронтовых кадровых полков была образована 18-я Сибирская стрелковая дивизия (69-й, 70-й, 71-й и 72-й Сибирские стрелковые полки) под командованием полковника Н.Н. Казагранди¹⁴.

26 марта генерал Гайда приказал образовать 1-й Сводный Сибирский корпус в составе 3-й и 15-й Сибирских стрелковых дивизий, а также Златоустовско-Красноуфимской стрелковой бригады под командованием генерала П.П. Гривина. С 3 апреля этот корпус стал именоваться IV Сибирским армейским. 15-я Сибирская стрелковая дивизия корпуса формировалась следующим образом. Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 30 января 1919 г. из дислоцировавшихся в Омске 1-го и 2-го Степных Сибирских кадровых полков была образована Отдельная Сибирская стрелковая бригада с переименованием полков соответственно в 18-й Павлодарский и 20-й Акмолинский Сибирские стрелковые. В феврале Омская Отдельная Сибирская стрелковая бригада, возглавляемая полковником Н.С. Вознесенским, прибыла в распоряжение командующего Сибирской армией. 15 марта генерал Гайда приказал эту бригаду переформировать в Степную Сибирскую стрелковую дивизию, для чего 18-му и 20-му полкам предлагалось выделить третьи батальоны на формирование третьего полка дивизии. Находившийся в прикомандировании к III Степному Сибирскому корпусу 10-й Бугурусланский стрелковый полк был включен в состав Отдельной Омской бригады в качестве четвертого полка будущей дивизии. С 26 марта формируемая дивизия именовалась 15-й Сибирской стрелковой, а вошедшие в ее состав полки – 57-м Павлодарским, 58-м Акмолинским, 59-м Саянским и 60-м Бугурусланским (с 30 апреля – 60-м Сибирским) стрелковыми. Для непосредственного пополнения 15-й дивизии предлагалось сформировать Прифронтовой кадровый полк¹⁵.

23 марта генерал Гайда приказал сформировать II Сводный армейский корпус, в состав которого включались Воткинская стрелковая дивизия, 1-й Екатеринбургский кадровый полк и Бессмертный ударный батальон. Кадровый полк подлежал развертыванию в три полка трехбатальонного состава, а Бессмертный ударный батальон – в двухбатальонный полк. Для вновь формируемой дивизии (из кадрового полка и ударного батальона) на базе Тюменской кадровой батареи предстояло сформировать трехбатареиный легкий артиллерийский дивизион. 3 апреля корпус получил наименование V армейского, а формируемая в его составе дивизия – Сарапульской стрелковой. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант Ф.П. Панов, начальником Сарапульской дивизии – полковник Головин. 8 апреля Бессмертный ударный полк был исключен из состава Сарапульской дивизии и подчинен непосредственно командующему Сибирской армии. 27 июня VIII армейский Камский корпус был расформирован, а входившие в

его состав 15-я Воткинская и 16-я Сарапульская стрелковые дивизии сведены в одну 15-ю Воткинскую стрелковую дивизию. Полки этой дивизии получили наименования 57-го Воткинского, 58-го Казанского, 59-го Лайшевского и 60-го Чистопольского¹⁶.

Последним по времени создания стал Сводный Сибирский ударный корпус, формировавшийся в качестве главного резерва Сибирской армии. Известно, что воинские части, официально именовавшиеся «ударными», появились в Русской армии во время революции 1917 года. «При многих полках, – писал генерал А.И. Деникин, в то время начальник штаба Верховного главнокомандующего, – организовались свои ударные команды, роты, батальоны. Туда уходили все, в ком сохранилась ещё совесть, или те, кому просто опостылела безрадостная, опошленная до крайности, полная лени, сквернословия и озорства полковая жизнь. Я видел много раз ударников и всегда – сосредоточенными, угрюмыми. В полках к ним относились сдержанно и даже злобно. А когда пришло время наступления, они пошли на колючую проволоку, под убийственный огонь, такие же угрюмые, одинокие, пошли под градом вражьих пуль и зачастую... злых насмешек своих товарищей, потерявших и стыд, и совесть. Потом их стали посылать бессменно изо дня в день и на разведку, и в охранение, и на усмирения – за весь полк, так как все остальные вышли из повиновения»¹⁷.

Героический ореол и боевые традиции ударных батальонов Русской армии и, прежде всего, их внешняя символика, по мнению генерала Гайды вполне могли сработать в деле повышению боевого духа антибольшевистских вооруженных сил.

По всей видимости, идею о формировании ударных частей командующему Сибирской армией генералу Гайда подал подполковник А.А. Власов. В ходе антибольшевистского восстания в Ижевске в августе 1918 г. он по собственной инициативе из рабочих и фронтовиков организовал ударный батальон, который «не только бил и гнал вдесятеро более многочисленные красные банды», но и очень деятельно «поставлял» Ижевской народной армии «отнимаемое у большевиков оружие и имущество». Так, в одном из боев батальон подполковника А.А. Власова захватил у красных девять орудий, 63 пулемета и 300 повозок. В ходе отступления из Прикамья на Уфу в ноябре 1918 г. батальон, именовавшийся уже «бессмертным», понес большие потери, в том числе был тяжело ранен и его командир¹⁸. В январе 1919 г. остатки батальона под наименованием Ижевского партизанского отряда вошли в состав Сибирской армии.

13 февраля 1919 г. начальник Ижевского партизанского отряда подполковник Власов получил приказ командарма немедленно приступить к формированию в Екатеринбурге Отдельного бессмертного батальона Сибирской армии, вскоре преобразованного в 1-й Бессмертный ударный генерала Гайды полк. Впредь до окончательного сформирования он во всех отношениях был подчинен командиру Екатеринбургской кадровой бригады полковнику В. Воронову, затем входил в состав Сарапульской стрелковой дивизии, а с 8 апреля вошел в непосредственное подчинение командующему армией генералу Гайде¹⁹. Вероятно, Гайда рассматривал этот полк как свою личную «гвардию»²⁰.

5 февраля 1919 г. командующий Сибирской армией приказал подполковнику А.Н. Лабунцову немедленно приступить к формированию Отдельной Сибирской ударной бригады. Согласно приказу от 13 февраля бригада должна была иметь в своем составе три отдельных пехотных батальона (по четыре роты в каждом), кавалерийский эскадрон (три взвода), ударный артиллерийский дивизион (три батареи), отдельный пулеметный батальон (три роты) и отдельную инженерную роту (три саперных взвода, телеграфное отделение, парк, команды инженеров и железнодорожников).

Во исполнение приказа по армии от 8 марта полковник В. Воронов приступил к формированию 2-й Отдельной Сибирской ударной бригады. В ее составе предполагалось образовать 4-й, 5-й и 6-й отдельные ударные батальоны, 2-й отдельный ударный пулеметный батальон, 2-й отдельный ударный кавалерийский эскадрон, 2-й отдельный ударный артиллерийский дивизион и 2-ю отдельную ударную инженерную роту. Формирование 2-й бригады осуществлялось по штатам, утвержденным для Отдельной Сибирской ударной бригады. На формирование 2-й ударной бригады передавалась в полном составе Екатеринбургская кадровая бригада, которая была образована 31 января 1919 г. в составе двух пехотных кадровых полков и двух кадровых артиллерийских дивизионов. В связи с образованием 2-й Ударной бригады ранее образованной бригаде полковника Лабунцова был присвоен 1-й номер²¹.

По приказу генерала Гайды от 26 апреля 1919 г. 1-я и 2-я Отдельные Сибирские ударные бригады подлежали развертыванию в две дивизии трехполкового состава, и объединению в Сводный корпус. Приказом от 30 апреля из отдельных кавалерийских эскадронов бывших 1-й и 2-й ударных бригад был сформирован Отдельный ударный гусарский дивизион под командованием подполковника Матвеева. Приказом от 20 мая впредь до окончательного сформирования Сводный корпус предлагалось именовать Сводным Ударным Сибирским

корпусом. В его состав должны были войти 1-я Ударная Сибирская дивизия (1-й, 2-й, 3-й и 4-й Ударные Сибирские полки) и 2-я Ударная Сибирская дивизия (5-й, 6-й, 7-й и 8-й Ударные Сибирские полки). Тем же приказом входившие в состав дивизий Ударные Сибирские артиллерийские дивизионы сводились в 1-ю и 2-ю Ударные Сибирские артиллерийские бригады. Отдельный Ударный гусарский дивизион был переименован в Ударный Сибирский гусарский полк, а входившие в состав дивизий инженерные роты сведены в Ударный Сибирский инженерный батальон.

Командиром корпуса генерал Гайда собирался назначить полковника А.П. Степанова. До его прибытия к месту службы временное командование корпусом командарм возложил на инспектора артиллерии Сибирской армии генерал-майора П. Томашевского. Врид начальника штаба корпуса был назначен полковник Н.Н. Рыбалтовский, ранее занимавший должность начальника оперативного отдела штаба армии. Обязанности начальников формируемых дивизий исполняли командиры бывших ударных бригад²². Рядовой и унтер-офицерский состав частей корпуса пополнялся исключительно за счет лиц, принудительно мобилизованных в войска в течение февраля-мая 1919 г.

В связи с наличием у Сибирской армии двух главных операционных направлений – Глазовского и Казанского – в конце апреля – начале мая 1919 г. генерал Гайда приступил к организации в составе армии двух армейских групп. В состав Северной группы генерала А.Н. Пепеляева вошли I Средне-Сибирский корпус (1-я и 2-я дивизии), 16-я Сибирская стрелковая дивизия и 17-я отдельная Сибирская стрелковая бригада, предполагавшиеся к объединению в V Сибирский армейский корпус, а также 1-я отдельная Сибирская штурмовая бригада. Южную группу генерала Г. А. Вержбицкого составили III Степной Сибирский армейский корпус (4-я и 7-я дивизии, 3-я Сибирская штурмовая бригада) и IV Сибирский корпус (3-я и 15-я дивизии, Златоустовско-Красноуфимская бригада). Командующим группами предоставлялись права командующего неотдельной армией. Не вошли в состав групп VIII армейский Камский и Сводный ударный корпуса, а также прибывшая из Омского военного округа 1-я кавалерийская дивизия генерала Д. Я. Миловича²³.

* * *

К началу 1919 г. Сибирская армия была укомплектована в основном новобранцами 1898–1899 гг. рождения, призванными в войска Временным Сибирским правительством осенью 1918 г. В ходе предстоящего наступления требовалось организовать бесперебойное пополнение Сибирской армии личным составом, в связи с чем на территории

Тюменского военного округа с санкции адмирала Колчака был проведен ряд мобилизаций.

26 января 1919 г. генерал Гайда подписал приказ о мобилизации в армию сроком на шесть месяцев призывников сроков службы 1914–1918 гг., проживавших на территории Пермского, Соликамского, Оханского, Кунгурского, Верхотурского, Красноуфимского и Екатеринбургского уездов. Призывники из Ирбитского, Шадринского и Камышловского уездов ставились на учет у уездных воинских начальников. Первым днем мобилизации назначалось 1 февраля 1919 г.

Через два дня, 28 января, на всей территории Пермской губернии в армию были призваны на тот же срок мужчины в возрасте от 18 до 25 лет с образованием не менее четырех классов средних учебных заведений. Пунктами сбора призываемых в Пермском, Оханском и Соликамском уездах устанавливалась Пермь, в Кунгурском и Верхотурском уездах – Кунгур, в Красноуфимском уезде – Красноуфимск, в Ирбитском, Камышловском, Шадринском и Екатеринбургском уездах – Екатеринбург. Всем призываемым предлагалось выехать в указанные пункты не позднее 4 февраля 1919 г. Согласно обоим приказам, призываемые должны были иметь при себе валенки, полушубки и по две-три смены белья. Рабочие и служащие железных дорог, а также фабрик и заводов, выполнявших военные заказы, от призыва в армию освобождались, но переходили на положение военнообязанных²⁴.

25 марта 1919 г. на территории Ирбитского, Туринского, Березовского, Тобольского, Тюменского, Ялуторовского и Ишимского уездов был объявлен досрочный призыв новобранцев срока службы 1921 г., т. е. родившихся в 1900 г. Первым днем мобилизации устанавливалось 30 марта²⁵. Через месяц, 30 апреля 1919 г., Гайда отдал приказ о мобилизации на шесть месяцев запасных солдат сроков службы 1908–1913 гг., проживавших в уездах по левому берегу р. Кама. В обоих случаях всех мобилизованных следовало направить в Екатеринбург²⁶.

В целом на территории Тюменского военного округа мобилизации прошли вполне успешно, хотя массового энтузиазма от предстоящей военной службы большинство призывников не испытывало. В тобольской газете «Сибирский листок» 18 марта 1919 г. отмечалось: «Насколько гладко и с большим подъемом происходил призыв интеллигентной части населения, настолько же шероховато и с большими трениями наблюдался призыв среди призывных солдат пяти последних возрастов». Наиболее крупными эксцессами стали вооруженные восстания в Туринске (7 марта) и Тюмени (13 марта), в которых участвовало около тысячи мобилизованных солдат²⁷.

Судя по всему, заметное распространение среди призванных и поставленных в строй солдат получило дезертирство. Это вызвало принятие ряда весьма строгих мер со стороны командования Сибирской армии. Из солдат, самовольно отлучившихся до 2 марта и добровольно явившихся к 15 марта генерал Гайда приказал сформировать дисциплинарный батальон и отправить его на фронт к генералу Гривину «на исправление»; всех самовольно отлучившихся после 2 марта и всех неявившихся к 15 марта – предавать военно-полевому суду, по приговору которого и расстреливать; точно также поступать и с дезертирами, принадлежавшими к частям Западной армии. Лиц, укрывавших дезертиров, Гайда приказал также предавать военно-полевому суду с последующей отправкой на каторгу сроком на 10 лет с полной конфискацией имущества²⁸.

24 апреля 1919 г. генерал Гайда распорядился мобилизовать сроком на шесть месяцев подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров всех родов войск сроков службы с 1907 по 1914 гг. включительно в Чердынском, Соликамском, Пермском, Глазовском, Оханском, Сарапульском, Осинском, Красноуфимском, Кунгурском, Екатеринбургском, Верхотурском, Ирбитском, Камышловском, Шадринском, Туринском, Березовском, Тюменском, Ялуторовском, Ишимском и Тобольском уездах. Общее руководство мобилизацией возлагалось на начальника Пермской местной бригады. Первым днем мобилизации устанавливалось 1 мая. Со сборных пунктов уездных воинских начальников все мобилизованные подлежали отправке в Екатеринбург.

Для переподготовки призванных по мобилизации подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров 6 мая были открыты временные повторительные унтер-офицерские курсы, рассчитанные на 1 тыс. человек. Начальником курсов состоял штаб-офицер для поручений при командующем Сибирской армией подполковник Луцков. 16 июня срок обучения на курсах закончился, а их переменный состав отправился на пополнение действующих корпусов Сибирской армии²⁹.

Уровень дисциплины данного контингента также вызывал серьезные нарекания. В приказе по войскам Сибирской армии 26 мая 1919 г. генерал Гайда обратил внимание на то, что «мобилизованные унтер-офицеры и подпрапорщики, уже одетые в военную форму, проявляют полное пренебрежение к элементарным требованиям воинской дисциплины: при встрече с офицерами не только не приветствуют их, но умышленно подчеркивают полное невнимание к ним». Подобное отношение старых солдат к воинской дисциплине, как справедливо отметил Гайда, весьма вредно отражалось на молодых солдатах³⁰.

Максимальной численности за все время своего существования Сибирская армия достигла к концу мая 1919 г. По состоянию на 1 июня в рядах Сибирской армии и подведомственном ей Тюменского военного округа на театре военных действий насчитывалось 152 142 чел. (см. табл. 1).

*Таблица 1 **

Численный состав Сибирской армии на 1 июня 1919 г.

	Офицеров	Чиновников	Строевых солдат	Добровольтцев	Нестроевых солдат	Лошадей
Штаб армии	418	89	9 813	179	1 209	880
Северная группа	2 333	450	41 608	896	13 377	10 939
Южная группа	2 023	399	37 907	3 419	10 572	9 221
Сводный ударный корпус с приданными частями	268	53	9 341	263	1 881	2 962
Итого в армии	5 042	991	98 669	4 757	27 039	24 002
Тюменский военный округ	641	221	10 310	1 144	3 328	2 223
Всего	5 683	1 212	108 979	5 901	30 367	26 225

* *Сост. по:* РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 12–13.

Организация снабжения этой огромной массы людей была поставлена из рук вон плохо. Многочисленные источники свидетельствуют о том, что бойцы Сибирской армии часто бывали раздетыми и голодными. Но недостатки в снабжении армии были вызваны не только объективными, но и субъективными факторами. Генерал М.К. Дитерихс, в начале июля 1919 г. объехав фронт Сибирской армии, обратил внимание на то, что в действующих на фронте частях за отсутствием летних головных уборов люди носили зимние папахи, многие, не располагая нижним бельем, надевали гимнастерки на голое тело, шинели у солдат имелись только в виде исключения. Но в тыловых частях все были одеты. При этом старшие начальники дружно заявляли генералу, что «войска голодают, войска раздеты, центральные органы ничего не высылают и не заботятся об армии, отсюда – недовольство солдат, офицеров и всех».

Проведя собственное расследование, Дитерихс выяснил, что из 45 тыс. комплектов полного обмундирования, полученных Сибирской

армией в конце весны, на фронт было отправлено лишь 12 тыс., а все остальное – в тыловые части. В то время как фронтовики почти не имели летних головных уборов, на полках Екатеринбургского вещевого склада пылилась 31 тыс. фуражек. Аналогичная картина наблюдалась в отношении шинелей, обмундирования и белья. В условиях, когда солдаты на фронте голодали, в интендантстве Сибирской армии значился остаток в 57 тыс. пудов продовольствия и несоответствие между данными отправленного центральными органами снабжения и полученного на 239 тыс. пудов.

В итоге генерал Дитерихс сделал вывод: «Всеми видами довольствия и снабжения войска могли быть удовлетворены, если не полностью, то, во всяком случае, в значительно большей степени, если бы всюду не царил бездействие власти, преступное нерадение, представление заведомо ложных цифровых сведений о наличии людей и потребности и невероятно преступное бюрократическое отношение к своим обязанностям и работе». Краткое ознакомление с постановкой дела снабжения в Сибирской армии подвигло генерала Дитерихса к отстранению от должности главного начальника снабжений Сибирской армии генерала В.В. Рычкова и назначению самого широкого расследования его деятельности³¹.

К январю 1919 г. Сибирская армия, не считая воткинцев, еще не готовых к бою, имела 33 640 штыков, 2 465 сабель, 443 пулемета и 73 орудия. На левом фланге армии, южнее Кунгура, и на тракте Бирск – Кунгур располагались части генерала П.П. Гривина. Несколько южнее на том же тракте находилась Воткинская дивизия³² полковника Н.А. Альбокринова. Участок фронта к юго-западу от Кунгура до Бисерского завода занимала 7-я Уральская дивизия горных стрелков генерала С.М. Торейкина, вскоре переданная в состав соседней Западной армии. В полосе железной дороги Пермь – Вятка действовал I Средне-Сибирский армейский корпус генерала А.Н. Пепеляева, фронт которого проходил в 30 км западнее Перми, круто загибаясь левым флангом и переходя на левый берег р. Кама в 8 км к юго-западу от Перми. К северу от пепеляевского корпуса, на правом берегу Камы в районе села Ильинское (около 60 км севернее Перми) сосредоточивались части III Степного Сибирского армейского корпуса генерала Г. А. Вержбицкого. Им противостояли войска 2-й и 3-й армий советского Восточного фронта, силы которых оценивались белыми в 36 000 штыков, 2 100 сабель, 800 пулеметов и 138 орудий³³.

Пользуясь превосходством с силах, в конце декабря 1918 – начале января 1919 г. 2-я красная армия нанесла удар в направлении на Кунгур с целью охвата левого фланга Сибирской армии. Добившись незначительных успехов, 20 января 1919 г. красные вынуждены были перейти к обороне. К этому времени командование Сибирской армией осуществило еще ранее задуманный контрманевр. Части генерала Вержбицкого были переброшены с северного участка фронта в район Юговского и Бисерского заводов и 22 января предприняли наступление против левого фланга 2-й красной армии. В ходе проведения Кунгурской операции (22 января – 7 марта 1919 г.) генерал Вержбицкий отбросил красных от Кунгура, захватил ряд укрепленных пунктов, включая г. Оса, около 3,5 тыс. пленных, девять орудий и много других трофеев³⁴.

В начале марта 1919 г. началось общее наступление антибольшевистских вооруженных сил, находившихся под верховным командованием адмирала А.В. Колчака. Сибирская армия, приступившая к активным наступательным действиям 4 марта, получила задачу взять Глазов, Сарапул, Воткинский и Ижевский заводы и выйти на линию р. Лекма – Лоза – Силич – Ижевский завод – Сарапул – Кама до устья р. Белая, разбив 2-ю и 3-ю красные армии³⁵.

Накануне перехода в наступление, к 1 марта 1919 г., боевой состав Сибирской армии насчитывал 39,3 тыс. штыков, 2,9 тыс. сабель, 86 орудий и 446 пулеметов. Общая численность армии составляла 65 344 чел., в том числе 3 276 офицеров, 53 079 бойцов, 8 989 обозных и нестроевых (см. табл. 2). 2-я и 3-я красные армии к этому времени имели 46 тыс. штыков, 4,6 тыс. сабель, 139 орудий и 966 пулеметов³⁶.

Главный удар I Средне-Сибирского корпуса генерала Пепеляева был направлен между Осой и Оханском, в стык 2-й и 3-й красных армий. Части III Степного Сибирского корпуса генерала Вержбицкого атаковали южнее Осы через р. Тулва. Ударная группа корпуса Пепеляева, перейдя в вечерние сумерки по льду р. Кама, разделилась на три части: первая двинулась на Оханск, средняя – прямо на запад, на д. Сосновское, левая – на юг, на Осу. Этот главный удар сопровождался менее значительными ударами: к северу от Оханска, в районе Табарское, и к северу от железной дороги на Лузино.

Пока правый фланг корпуса медленно продвигался по направлению железной дороги, его ударная группа быстро заняла несколько деревень по правому берегу Камы, в том числе Очерский завод (северо-западнее Оханска). 7 марта отряды белых с трех сторон ворвались в Оханск. После этого правая колонна ударной группы отделилась через Очерский завод на Табарское, чтобы выйти на станцию Кузьма и отрезать путь

отступления 29-й советской стрелковой дивизии, медленно отходившей перед правым флангом корпуса Пепеляева. Средняя колонна была направлена через Сосновское и Кленовское в еще более глубокий охват на ст. Кез, а левая двинулась в тыл советских войск, оперировавших у Осы. Корпус генерала Вержбицкого занял 8 марта Богомяковское и Осу, после чего совместно с Воткинской дивизией начал развивать наступление в общем направлении на Воткинск³⁷.

Таблица 2 *

Боевой и численный состав Сибирской армии к 1 марта 1919 г.

	Офицеров		Штыков	Артиллеристов	Пулеметчиков	Разведчиков	Связистов	Бомбометчиков	Обозных и нестроевых	Пулеметов	Бомбометов	Лошадей	Орудий	Сабель
	Кадровых	Военного времени												
1-й Средне-Сиб. корпус	11	1 519	18 958	1 480	1 772	795	542	25	2 628	195	7	3 065	38	929
3-й Степной Сиб. корпус	57	1 280	11 325	873	1 646	831	781	66	3 469	169	5	3 562	38	510
Воткинская дивизия	8	168	5 618	144	528	314	367	-	1 920	73	5	3 467	8	1 165
Красноуфимская бригада	-	27	843	96	84	87	111	-	207	9	1	678	2	255
Омская Отд. Сиб. бригада	7	199	2 565	-	265	127	174	-	765	-	-	863	-	-
Итого в армии	83	3 193	39 309	2 593	4 225	2 027	1 975	91	8 989	446	18	11 635	86	2 859

* *Сост. по:* РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 64. Л. 59–60.

7 апреля около 19 час. при активном содействии местного населения белые заняли г. Воткинск. Штаб и часть войск 7-й советской стрелковой дивизии сдались в плен, в том числе командир дивизии бывший генерал-майор Романов и его начальник штаба бывший полковник Ковалевский. Белым также достались шесть исправных паровозов, 120 вагонов и заводское оборудование. После боев у Верхнего и Нижнего Армыза в 3 час. 9 апреля обходная колонна белых штыковым ударом овладела укрепленной позицией противника у дер. Ершовка и в результате четырехчасового боя заняла г. Сарапул. При этом было захвачено 2,5 тыс. плен-

ных, около 2 тыс. винтовок, 15 пулеметов и 50 стволов к пулеметам Кольта, шесть пароходов, 32 баржи, бронепоезд, 16 вагонов печеного хлеба, несколько вагонов овса и крупы, большие запасы прессованного сена и другие трофеи. Имевший важное стратегическое значение железнодорожный мост через Каму красные уничтожить не успели, взорвав только один из шести его пролетов. В 11 час. 13 апреля белые ворвались в Ижевский завод и после горячего боя к 15 час. заняли его³⁸.

К середине мая под натиском Сибирской армии соединения 2-й красной армии отошли за реку Вятка – последний оборонительный рубеж на пути к Казани, а соединения 3-й красной армии, прикрывавшие Глазов, Вятку, – на рубеж рек Кильмезь, Чепца³⁹.

К 23 мая командование Сибирской армии по указанию Колчака перенесло основные усилия своих войск с казанского на вятское направление. Оно намечало на левом фланге, опираясь на реки Кама и Вятка, войсками IV Сводно-Сибирского корпуса обороняться, а в центре охватывающими ударами двух корпусов (III Степного Сибирского с юга, I Средне-Сибирского с севера) захватить Глазов, затем Вятку. По данным советского командования, Сибирская армия имела до 54,3 тыс. штыков, 3,7 тыс. сабель, 111 орудий и 572 пулемета. Противостоящие ей 2-я и 3-я красные армии насчитывали 41,2 тыс. штыков, 5,1 тыс. сабель, 189 орудий и 1 006 пулеметов

По сведениям колчаковского штаба Верховного главнокомандующего, к 10 июня 1919 г., боевой состав армии выражался в 56,7 тыс. штыков, 4 тыс. сабель, 164 орудия и 600 пулеметов (см. табл. 3). Таким образом, Сибирская армия располагала несколько большими силами, нежели предполагал противник. Но в любом случае, белые превосходя красных в живой силе, существенно уступали им в оснащении орудиями и пулеметами.

В свою очередь советское командование разработало план Сарапуло-Воткинской наступательной операции, который предусматривал разгром Сибирской армии двумя ударами. Главный, охватывающий удар по ее левому флангу (IV Сводно-Сибирскому корпусу) с рубежа реки Вятка на Сарапул – Воткинск наносила 2-я армия при поддержке Волжской флотилии, вспомогательный удар с рубежа реки Кильмезь на Ижевский завод (по III Степному Сибирскому корпусу) – ударная группа 3-й армии. Остальные войска 3-й армии должны были активной обороной отразить атаки противника на Глазов – Вятку. В последующем намечался переход в наступление всех войск Северной группы, чтобы совместными усилиями 2-й армии с юго-запада, а 3-й армии с северо-запада, захватив главные силы Сибирской армии в клещи, уничтожить их западнее Перми.

Таблица 3 *

Боевой состав Сибирской армии к 10 июня 1919 г.

Наименование частей	Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	Самолетов
СЕВЕРНАЯ ГРУППА ГЕНЕРАЛА ПЕПЕЛЯЕВА					
<i>1-й Средне-Сибирский армейский корпус</i>					
1-я Сибирская стрелковая дивизия	7 227	-	95	15	-
2-я Сибирская стрелковая дивизия	8 328	-	67	18	-
Итого в корпусе	15 555	-	162	33	-
<i>5-й Сибирский армейский корпус</i>					
16-я Сибирская стрелковая дивизия	4 597	-	31	12	-
17-я Сибирская отдельная бригада	3 451	-	11	6	-
Итого в корпусе	8 048	-	44	18	-
Части, приданные группе	4 737	1 188	98	22	4
Итого в Северной группе	28 340	1 188	302	73	4
ЮЖНАЯ ГРУППА ГЕНЕРАЛА ВЕРЖБИЦКОГО					
<i>3-й Стетной Сибирский армейский корпус</i>					
4-я Сибирская стрелковая дивизия	4 029	390	78	19	-
7-я Сибирская стрелковая дивизия	4 188	195	56	11	-
Сводная дивизия	6 097	180	55	20	-
Итого в корпусе	14 314	765	189	50	-
<i>4-й Сибирский армейский корпус</i>					
3-я Сибирская стрелковая дивизия	1 727	222	27	8	-
15-я Сибирская стрелковая дивизия	1 691	102	23	10	-
Красноуфимская бригада	1 254	350	23	2	-
Итого в корпусе	4 672	674	63	20	-
Части, приданные группе	-	-	-	6	5
Итого в Южной группе	18 979	1 439	252	76	5
СВОДНЫЙ УДАРНЫЙ КОРПУС					
1-я Ударная дивизия	2 000	54	6	6	-
2-я Ударная дивизия	1 300	-	5	4	-
Итого в корпусе	3 300	54	11	10	-
ЧАСТИ, ПРИДАНЫЕ СИБИРСКОЙ АРМИИ					
1-й и 4-й батальоны морских стрелков	930	-	4	1	-
<i>8-й армейский Камский корпус</i>					
15-я Воткинская стрелковая дивизия	-	-	-	-	-
16-я Сарапульская стрелковая дивизия	2 600	-	3	-	-
Бессмертный полк имени Гайды	2 500	-	10	-	-
1-я кавалерийская дивизия	-	1 290	18	4	-
Итого в приданных частях	6 030	1 290	35	5	-
Всего в Сибирской армии	56 649	3 971	600	164	9

* Сост. по: РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 2-3об.

24 мая части 2-й красной армии переправились на левый берег Вятки и, преодолевая сопротивление IV Сводно-Сибирского корпуса, к 30 мая продвинулись на правом фланге на 100 км, в центре на 30–50 км, а на левом фланге – только на 5–10 км. В ходе этого наступления красные захватили Елабугу (26 мая). На фронте ударной группы 3-й армии красные первоначально не имели успеха. В течение 23–30 мая войска III Степного Сибирского корпуса нанесли встречный удар по противнику и потеснили его на запад на 40–50 км, создав угрозу Глазову. Чтобы не потерять этот важный пункт на подступах к Вятке, командование 3-й армии сняло с ударной группы более 60 % сил и бросило их на глазовское направление. Ослабленной ударной группе ставилась активная задача – наступлением на юго-восток, в стык IV Сводно-Сибирского и III Степного Сибирского корпусов, оказывать содействие 2-й армии ⁴⁰.

В середине мая в связи с отступлением частей Западной армии генерала М.В. Ханжина между ее правым флангом и левым флангом Сибирской армии возник разрыв приблизительно в 90 км. Этот участок фронта вынужден был обеспечивать 32-й Прикамский полк 8-й Камской стрелковой дивизии, против которого действовали две дивизии противника. Дабы воспрепятствовать прорыву красных на тыловые коммуникации Сибирской армии генерал Гайда вынужден был использовать свой последний резерв – Сводный Сибирский ударный корпус. Из Екатеринбурга части корпуса были отправлены в Пермь, а затем на кораблях Камской военной флотилии переброшены к устью р. Белая (левый приток Камы). По свидетельству Гайды, в корпусе насчитывалось 5 730 штыков. Кроме того, корпусу были приданы 2-й Казанский стрелковый полк, 1-й и 4-й батальоны Отдельной бригады морских стрелков и батальон 1-го Бессмертного Ударного генерала Гайды полка, всего около 1 500 штыков. По данным советского командования боевой состав корпуса (вероятно, с учетом приданных частей) насчитывал 6,6 тыс. штыков и сабель, 6–8 орудий и около 90 пулеметов.

27 мая генерал П. Томашевский приказал своим войскам занять позиции вдоль северного берега р. Белая и приготовиться к ее форсированию. 2-й ударной дивизии надлежало занять участок от устья Белой до р. Кунт, 1-й ударной дивизии – от р. Кунт до р. Быстрый Таныш, 4-му батальону морских стрелков и 2-му Казанскому полку – от р. Быстрый Таныш до Большого Батраново. Корпусной резерв составили батальон Бессмертного полка и 1-й батальон морских стрелков.

Переправившись через р. Белая, Сводный ударный корпус начал движение на юг. 28 мая наступавшие части корпуса неожиданно для его командования оказались между 27-й и 35-й стрелковыми дивизия-

ми 5-й красной армии, которые и атаковали белых в оба фланга. После жестокого поражения в районе села Байсарова части корпуса бежали к Бирску, где были окончательно разгромлены. Красные захватили одно орудие, восемь пулеметов и 800 пленных. В течение 28–29 мая корпус потерял убитыми, ранеными и пленными половину своего состава⁴¹.

Особенно пострадала 2-я ударная дивизия, на личный состав которой генерал Гайда и возложил всю ответственность за случившееся. В секретном приказе по войскам Сибирской армии от 31 мая 1919 г. говорилось: «Донесения с фронта принесли позорные вести относительно 6-го и 7-го Ударных полков, которые, наступая на противника, не выдержали встречного боя и стали отходить. Отступление этих полков скоро превратилось в бегство, столь поспешное, что некоторые солдаты бросали оружие и сапоги и в панике бежали от врага, которого были призваны победить».

В связи с вышеизложенным генерал Гайда приказал всех солдат, вышедших из боя без сапог или без винтовок, немедленно арестовать, а всех виновных в поражении (включая офицеров) отдать под суд. При этом командиру корпуса предоставлялось право расстреливать без суда всех дезертиров-солдат, бежавших от красных. Начальнику 2-й Ударной Сибирской дивизии полковнику В. Воронову за то, что он не принял решительных мер к прекращению панического бегства офицеров и солдат, был объявлен строгий выговор. Дивизия и ее 6-й и 7-й полки лишались наименования «Ударных Сибирских». Офицерам и солдатам указанных полков было предложено немедленно снять отличия формы ударных частей и черные погоны. Имевшееся у личного состава этих двух полков английское обмундирование Гайда потребовал немедленно заменить на старое, менее пригодное к носке. Изъятые же английское обмундирование подлежало сдаче в штаб армии для выдачи более достойным частям Сибирской армии. 2-я дивизия лишалась права пользоваться отпусками. Всех мобилизованных старых солдат, по отбытии шести месяцев обязательной службы, командарм потребовал задержать до тех пор, пока дивизия своими успешными действиями против противника не смоет позор⁴².

После разгрома Сводного ударного корпуса у генерала Гайды уже не оставалось резервов для обеспечения своего левого фланга, что в конечном итоге предопределило общее поражение Сибирской армии в июне-июле 1919 г. В последующих боях Сводный Ударный Сибирский корпус заметной роли уже не играл, и 30 июля прекратил свое существование. Остатки его частей были сведены в 1-ю Екатеринбургскую дивизию, состоявшую из трех полков (начдив – полковник А.Н. Лабунцов). Приказом начальника штаба Верховного главноко-

мандующего от 14 сентября 1919 г. дивизии впредь предлагалось именоваться Екатеринбургской стрелковой, а входившим в ее состав полкам – 1-м, 2-м и 3-м Екатеринбургскими стрелковыми⁴³.

В связи с выдвиганием 5-й красной армии и Волжской флотилии к устью Белой, войска 2-й армии ускорили наступление. 1 июня они заняли Агрыз, а 2 июня – Сарапул. В результате контрудара белым удалось вернуть Агрыз, но через сутки, 3 июня, они были вынуждены вновь оставить его. Успешно отразив все контрудары противника, войска 2-й армии 7 июня захватили Ижевский завод, 11 июня – Воткинск. Введя в бой свежие резервы, красные форсировали Каму севернее Сарапула и развернули наступление на Красноуфимск.

В то время как 2-я армия успешно наступала, войска 3-й армии 2 июня под натиском 1-й Пермской и 2-й Сибирской стрелковых дивизий белых оставили Глазов. Однако, опираясь на успехи 2-й армии и получив крупные подкрепления, 3-я армия уже 7–9 июня перешла от обороны к наступлению. Командование Сибирской армии, опасаясь выхода в тыл войск 2-й и 5-й армий, усилило сопротивление на левом фланге, на красноуфимском и воткинском направлениях, а в центре вынуждено было начать отвод своих сил к Перми. К 12 июня войска 3-й армии продвинулись на 40–60 км на восток, а ее 29-я стрелковая дивизия, создав угрозу охвата Глазова с юга и севера, вынудила белых 13 июня оставить город.

13–14 июня войска 2-й и 3-й армий перешли к преследованию поспешно отступавших частей Сибирской армии. 2-я армия к 21 июня овладела рубежом Оса – Оханск и переправила на левый берег Камы (южнее Осы) часть своих сил. Войска 3-й армии к 22 июня выдвинулись на рубеж Оханск – Карагай, где завязали бои за сильно укрепленную позицию, возведенную белыми на дальних подступах к Перми. Опираясь на эту позицию, Сибирская армия старалась не допустить 3-ю армию к Каме и удержать пермский район. Однако в ходе контр наступления ей было нанесено сокрушительное поражение. Войска белых были отброшены за Каму на всех направлениях, кроме пермского. Захваченные на левом берегу плацдармы давали возможность советским войскам наступать как на Красноуфимск, так и на Пермь⁴⁴.

После выхода на линию р. Кама 2-я и 3-я красные армии приступили к проведению Пермской наступательной операции. В составе армий насчитывалось 45 тыс. штыков, 4,8 тыс. сабель, 947 пулеметов, 206 орудий и три бронепоезда. Волжская военная флотилия имела 37 боевых кораблей. Им противостояли соединения Сибирской армии, имевшие 57 тыс. штыков, 3,5 тыс. сабель, 440 пулеметов, 106 орудий и четыре бронепоезда. Белогвардейская Камская флотилия состояла из

34 вооруженных судов различного типа. Советские войска превосходили врага в 1,4 раза по саблям, в 1,9 по орудиям и в 2,1 по пулеметам, но в 1,2 раза уступали ему в штыках.

Войска 2-й армии 24–26 июня нанесли поражение соединениям Южной группы Сибирской армии и через три дня вышли к реке Ирень и Кунгуру, создав угрозу тылу ее Северной группы. 30 июня красные прорвали оборону белых на реке Ирень и 1 июля заняли Кунгур. 3-я армия в течение трех дней вела тяжелые бои по прорыву укрепленной позиции белых на подступах к Перми. 27 июня ее 29-я стрелковая дивизия прорвала оборону белых и через два дня вышла к Каме, а 30-я стрелковая дивизия форсировала Каму южнее Оханска и 30 июня начала наступление на Пермь с юга. 1 июля 29-я стрелковая дивизия, наносившая удар с севера, заняла Пермь.

К этому времени еще более усугубился процесс разложения Сибирской армии, выразившийся в массовом переходе на сторону противника целых воинских частей. Так, 30 июня у деревни Косотурихи (в 28 км юго-западнее Перми) без боя сдались красным 3-й Добрянский и 4-й Соликамский полки из состава 1-й (16-й) Сибирской стрелковой дивизии – всего около тысячи солдат вместе с командиром одного из полков и шестью офицерами при семи пулемётах⁴⁵.

В результате проведенной красными операции Сибирская армия была рассечена на две части: одна отступала к Екатеринбург, другая – на Кушву, Нижний Тагил. Камская белогвардейская флотилия была частично сожжена и потоплена, частично уведена колчаковцами в Соликамск и Чердын⁴⁶.

После завершения Пермской операции войска 2-й и 3-й армий перешли в наступление на Екатеринбург. Замысел Екатеринбургской операции предусматривал: в ходе неотступного преследования Сибирской армии силами 2-й и правого фланга 3-й армий на екатеринбургском направлении и левого фланга 3-й армии на Нижний Тагил, Верхотурье завершить разгром противника, освободить Екатеринбург и весь Средний Урал. Были приняты меры по усилению левого крыла фронта: 2-я армия получила до 8 тыс. человек пополнения, в 3-ю армию влилось 12 тыс. человек⁴⁷. Части 2-й и 3-й красных армий имели 40,3 тыс. штыков, 5,7 тыс. сабель, 226 орудий и 961 пулемет, Сибирская армия – 34,1 тыс. штыков, 5,1 тыс. сабель, 154 орудия и 538 пулеметов.

2-я армия, преследуя части IV Сибирского и Сводного ударного корпусов, к 11 июля вышла на рубеж Михайловский, Бисертский, где натолкнулась на заблаговременно подготовленную оборону противника. Но, обойдя левый фланг Сводного ударного корпуса, красные вышли к

с. Мраморское, перерезав железную дорогу Екатеринбург – Челябинск, и создав угрозу тылу оборонительной позиции белых. В результате удара с фронта и тыла 15 июля 1919 г. красные заняли Екатеринбург.

Аналогичный маневр провели войска 3-й армии, вынужденные прорывать оборону белых на р. Чусовая. 16 июля подвижная группа советских войск под командованием Н.Д. Томина вышла в тыл белым и перерезала железную дорогу Екатеринбург – Верхотурье, окончательно расчленив Сибирскую армию на две изолированные группировки. Южная под отступала на Челябинск, а Северная – на Верхотурье⁴⁸.

В условиях начавшегося развала фронта 7 июля 1919 г. генерал Гайда покинул пост командующего армией, уйдя «в отпуск по болезни». Его преемником стал генерал М.К. Дитерихс. Приказом адмирала А.В. Колчака от 14 июля 1919 г. М.К. Дитерихс был назначен на вновь учрежденную должность главнокомандующего Восточным фронтом с подчинением ему всех войск Сибирской и Западной отдельных армий, которые сводились в три неотдельные армии. При этом Сибирская армия разделялась на 1-ю под командованием генерал-лейтенанта А.Н. Пепеляева и 2-ю генерал-лейтенанта Н.А. Лохвицкого⁴⁹.

В состав 1-й Сибирской армии вошли I Средне-Сибирский корпус (1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии), 7-я и 16-я Сибирские стрелковые дивизии, 17-я отдельная Сибирская стрелковая бригада, отряд полковника А.В. Бордзиловского, штурмовая и егерская бригады бывшей Северной группы войск Сибирской армии. Из указанных частей генералу А.Н. Пепеляеву предписывалось выделить авангардную группу в составе отряда полковника Бордзиловского и 7-й Сибирской стрелковой дивизии с задачей обеспечивать Кушвинский, Тагильский и Егоршинский узлы, упорно прикрывать направления Соликамск – Верхотурье, Верхотурье – Ирбит, Тюмень, Кушва – Тагил, Егоршино – Ирбит. Остальные части должны были сосредоточиться в районе Тюмень – Ялуторовск для реорганизации, пополнения и снаряжения.

Во 2-ю армию вошли группа генерала П.П. Гривина (3-я и 15-я Сибирские, 15-я Воткинская стрелковые дивизии и временно – 1-я кавалерийская дивизия и части Сводного ударного корпуса, которые предписывалось свести в 1-ю Екатеринбургскую дивизию), группа генерала Г.А. Вержбицкого (4-я и 18-я Сибирские стрелковые дивизии, штурмовая бригада III Степного Сибирского корпуса), группа генерала В.И. Волкова (1-я Сибирская казачья и Уфимская кавалерийская дивизии, 1-я Красноуфимская бригада). Командующему армией поручалось обеспечивать узловую железнодорожную станцию Богданович и район станции Островская, прикрывая направление на Богданович – Камыш-

лов – Тюмень и Сысертский – Островская – Долматов – Шадринск – оз. Кабанье – Курган. Главные силы 2-й армии должны были расположиться в районе Долматов – Шадринск для переформирования и пополнения и составить резерв командующего Восточным фронтом⁵⁰.

* * *

Причина поражения Сибирской армии в борьбе с красными имеет множество факторов. Прежде всего, штабом Сибирской армии и вышестоящим штабом Верховного главнокомандующего были допущены серьезные стратегические просчеты. Так, в конце мая – начале июня 1919 г. когда на левом фланге Сибирской армии уже наметился прорыв красных, генерал Гайда вместо того, чтобы парировать удар противника, сосредоточил основные силы на правом фланге армии и направил их в наступление на Глазов, Вятку. Левый фланг Сибирской армии в это время «повис в воздухе», не имея соприкосновения с соседней Западной армией.

По всей видимости, генерал Гайда сознательно шел на риск Глазовского наступления, будучи уверен, что положение на левом фланге будет восстановлено при помощи Сводного Сибирского ударного корпуса – последнего козыря в его большой военной игре. Однако, несмотря на свое громкое название, корпус оказался не жизнеспособным войсковым соединением. На конец мая он находился на начальной стадии формирования. В силу крайне сжатых сроков его развертывания, подавляющее большинство полковых, батальонных и ротных командиров были назначены на свои должности накануне или даже во время выдвижения частей на фронт. Это означало, что командиры не имели времени ознакомиться со своими подчиненными, а подчиненные – со своими командирами. Весьма примечательно, что даже начальники дивизий – полковники Лабунцов и Воронов были официально допущены к исполнению должностей лишь 30 мая 1919 г. Воинские части и подразделения корпуса, не являясь сплоченными коллективами, были обречены на неустойчивость в бою. К тому же они отправились на фронт без телефонов, кухонь, обоза и даже не будучи полностью вооруженными.

Генерал Гайда изначально допустил просчет, приняв решение о формировании новых частей исключительно из мобилизованного контингента. Как показывает опыт гражданской войны, единственным правильным было бы пополнение до штатного состава и последующее развертывание уже имевшихся в армии частей и соединений, которые располагали надежным и проверенным в боях личным составом. Формирование новых соединений отвлекало большое количество потенциальных командиров и бойцов на штабную работу и нестроевую службу и истощало и без того небогатые материальные ресурсы белых властей. Еще одним

просчетом являлось то, что срок службы мобилизованного в армию контингента официально ограничивался шестью месяцами. Видимо, Гайда всерьез рассчитывал за полгода осуществить полный и окончательный разгром советского Восточного фронта. Но надежды на скорую победу не оправдались. Отступление Сибирской армии в июле-августе 1919 г., в ходе которого были потеряны важнейшие в стратегическом отношении Пермь и Екатеринбург, совпало по времени с завершением установленного ранее срока службы у значительной части солдат, что явилось одной из предпосылок для массового дезертирства солдат.

Штаб Сибирской армии оказался не в состоянии эффективно распорядиться имеющимися в его распоряжении людскими контингентами. Из анализа данных таблиц 1, 2 и 3 видно, что в течение марта – мая 1919 г. численность личного состава в армии увеличилась более, чем в два раза. При этом ее боевой состав вырос лишь в 1,5 раза, а численность нестроевого элемента – в три раза. Непропорциональное увеличение численности боевой и небоевой составляющих в личном составе связано было не только с организационными просчетами в комплектовании армии, но и с отсутствием у генерала Гайды объективной возможности полностью вооружить мобилизованных и обеспечить их всем необходимым. Недостаток снабжения усугублялся халатностью и воровством военных интендантов.

К началу лета 1919 г. Сибирская армия добилась небольшого превосходства над красными в количестве штыков и сабель, но разрыв в соотношении оснащенности пушками и пулеметами неизменно оставался в пользу противника. При таком соотношении сил белые объективно не могли добиться сколько-нибудь долговременных успехов в наступательных операциях. Если же войска Сибирской армии вплоть до начала июня и удерживали стратегическую инициативу на фронте, то достигалось это исключительно за счет более высокого по сравнению с противником уровня боеспособности частей, максимального напряжения моральных и физических сил личного состава.

¹ Филимонов Б.Б. Белая армия адмирала Колчака. М.: Рейтар, 1999. 160 с.

² Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. 316 с.

³ Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Издат. дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 672 с.

⁴ Ситников М.Г. Полковник Е.И. Урбанковский и его штурмовики // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2003. №12. С. 28–39; *Он же*. Пермская Сибирская стрелковая дивизия // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2010. № 18. С. 5–61.

⁵ Симонов Д.Г. К истории Сводного Сибирского ударного корпуса армии адмирала А.В. Колчака // Сибирь в период Гражданской войны. Материалы Международной науч. конф. Кемерово, 6–7 февр. 2007 г. Кемерово, 2007. С. 55–57; *Он же*. Сибирская армия ад-

- мирала А.В. Колчака: организационная структура и комплектование личным составом (декабрь 1918 – июль 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 37–41.
- ⁶ РГВА. Ф. 39722. Оп. 1. Д. 3. Л. 115; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 20.
- ⁷ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1497. Л. 10–11.
- ⁸ Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010. 612 с.
- ⁹ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.
- ¹⁰ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 1; Д. 16. Л. 171.
- ¹¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 171.
- ¹² РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 23.
- ¹³ Там же. Л. 152, 198.
- ¹⁴ Там же. Л. 250.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 119, 467; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 87, 111, 118, 162.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 94, 118, 250.
- ¹⁷ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Париж, 1921. Т. 1. Вып. 2. С. 138.
- ¹⁸ Отечественные ведомости (Екатеринбург). 1919. 11 февраля
- ¹⁹ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 25, 118об.
- ²⁰ 9 апреля 1919 г. генерал Гайда объявил форму одежды 1-го Бессмертного ударного полка. Головной убор – папахи и кепи с черными кантами. Шаровары – защитного цвета с черными кантами. Гимнастерка – защитного цвета с черными кантами по воротнику и обшлагам; на груди – щит, обшитый черным кантом и двумя гнездами для патронов, обшитыми черным кантом. Погоны – защитные с переплетающимися буквами Б (красного цвета), У (черного цвета) и сверху их – буквы ГГ белого цвета. Погоны, петлицы (защитные), воротник и обшлага шинели обшиты черными кантами. Наручный знак – маленький череп на черном щитке на левом рукаве выше локтя (РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 119)
- ²¹ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 20, 22, 25, 77, 85, 88, 98. Для чинов вновь формируемых ударных частей устанавливались особые отличия формы одежды. В частности, для пехотных частей 2-й Ударной бригады устанавливались черные погоны с синими просветами и выпушками; на левом рукаве щиток синего цвета с черепом и костями, под щитком красно-черный угол; на шароварах – синие лампасы. В артиллерии – черные погоны с красными просветами и выпушками; на левом рукаве – красный щит с черепом и костями; под щитком – красно-черный угол; на шароварах – красные лампасы. Для чинов штаба – черные погоны с белыми просветами и выпушками; на левом рукаве – белый щиток с черепом и костями; под щитком – красно-черный угол; на шароварах – белые лампасы. На погонах – римская цифра II. В батальонах, соответственно с их нумерацией, на погонах размещалась арабская цифра 4, 5 или 6.
- ²² РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 152, 162, 201, 215.
- ²³ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 171. Л. 165–167; Ф. 39888. Оп. 1. Д. 3. Л. 31–32.
- ²⁴ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 143.
- ²⁵ Голос Сибирской армии (Екатеринбург). 1919. 29 марта.
- ²⁶ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 159
- ²⁷ Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.) Сб. документов и материалов Свердловск, 1967. С. 277–191.
- ²⁸ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1506. Л. 11.
- ²⁹ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 19, 20, 23 20.
- ³⁰ Там же. Л. 23.
- ³¹ РГВА. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
- ³² В последних числах февраля 15-й Омской дивизии был передан участок фронта, ранее занимаемый Воткинской дивизией. Воткинцы же перешли на левый фланг III Степного Сибирского корпуса для действий в направлении Воткинского и Ижевского заводов.
- ³³ Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 38.

-
- ³⁴ Русская армия (Омск). 1919. 12 июля.
- ³⁵ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.
- ³⁶ *Огородников Ф.* Удар по Колчаку... С. 73.
- ³⁷ *Огородников Ф.* Там же. С. 97–98.
- ³⁸ Голос Сибирской армии (Екатеринбург). 1919. 16 апреля.; *Огородников Ф.* Удар по Колчаку С. 137.
- ³⁹ Гражданская война в СССР. М., 1986. Т. 2. С. 66.
- ⁴⁰ Там же. С. 72–73.
- ⁴¹ ГАРФ. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 43. Л. 16, 17; ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1524. Л. 322–324; История гражданской войны в СССР. М., 1959. Т. 4. С. 115; Гражданская война в СССР. Т. 2... С. 71.
- ⁴² РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 223.
- ⁴³ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. VIII, IX. Б. л.; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 69. Л. 13.
- ⁴⁴ Гражданская война в СССР. Т. 2... С. 73–75.
- ⁴⁵ *Паздников Н.Ф.* Борьба за Пермь: Пермские события в гражданской войне. Пермь, 1988. С. 166
- ⁴⁶ Гражданская война в СССР. Т. 2... С. 81–82.
- ⁴⁷ Там же. С. 82.
- ⁴⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. С. 206–207.
- ⁴⁹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 105
- ⁵⁰ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 587.